

Глава 9

"Сейчас она не понимает, что вы ее отец, и всё ещё думает, что вы лишите её сил."

"Я сказал ей, что этого не случится, но её нелегко переубедить."

"Значит, вы говорили неубедительно."

Саливан ясно выразила то, что она чувствовала, видя Иванну.

"Не вытащить, не взять? Это слишком банально. Мне не нужна твоя сила. Ты должен сказать ей так, чтобы она была уверена в том, что ты не врешь. Девочка считает, что все люди в мире хотят её силу."

Когда бы она ни встречала кого-нибудь, то всегда спрашивала, не хочет ли этот человек забрать её силу. Это было то, что легко понять, увидев вблизи.

"Она, должно быть, ужасно страдала в течении этих двух лет, до такой степени, что её мысли полностью исказились. Сейчас такому ребенку нужна абсолютная уверенность, а не утешение или комфорт. Первое, что нужно сделать, это как можно быстрее забыть эти два года промывания мозгов."

"Не утешение или успокоение, а уверенность."

"И только потому, что она боится людей, вы не должны просто отпустить ее руку и смотреть. Пожалуйста, дайте ребенку понять, что не все люди страшные, а иные могут быть нежными и милыми."

"Она плакала от страха, когда я подошел к ней."

"Это не значит, что вы должны сразу же подходить к ней. Я имею в виду, что вам нужно стараться сокращать расстояние постепенно. Используйте то, что нравится принцессе, чтобы узнать ее получше."

Любимая кукла Иванны - мяукающая кукла, сделанная Луизой, а ещё клубника.

Это было все, что знал Данте. Он чувствовал себя очень жалким отцом.

"И единственное, что сейчас привлекает её внимание, это вопросы, связанные с матерью."

Луиза Хьюгор.

Глаза Данте дрогнули при упоминании имени его пропавшей возлюбленной.

"Именно вы сейчас лучше всех знаете о лорде Хьюгоре в этом особняке. Более того, вы отец этой юной леди."

"....."

"Пожалуйста, расскажите ей побольше о её матери. Историю, которую можете рассказать только вы, сэр. Не важно, если это что-то банальное. Пожалуйста, сделайте так, чтобы она почувствовала себя спокойно."

После того как Луиза исчезла, Данте охватили гнев, тревога и смятение.

Может ли быть так, что кто-то, жаждущий её силы, похитил ее, и она страдает, так как сила вытягивается в данный момент?

Чем больше он думал и беспокоился о ней, тем больше злился. Ему было больно и горько от того, что он ничего не мог для нее сделать.

Данте был настолько зол, что даже близнецы дрожали, чувствуя гнев отца.

Так было и сейчас, шесть лет спустя. Всякий раз, когда он думает о воспоминаниях с Луизой, в памяти всплывает не только счастье, но и боль и страдания.

Однако он готов вернуть эти воспоминания настолько, насколько это возможно для его дочери, которая потеряла мать и должна была жить одна, испытывая ужасную боль.

"Боль, которую я ощущал, была не такой мучительной, как боль Иванны."

Это был его грех за то, что он провел шесть лет, не зная, что у него родился ребенок, который живет в муках.

В ту ночь Данте снова искал её.

И сегодня Иванна сидела на корточках в углу комнаты, и только мяуканье братьев и сестер на ее руках отдавало теплом.

".....Иванна."

Девочка с шорохом поднялась. Данте все еще не знал ни истинного цвета ватных волос ребенка, ни цвета глаз, скрытых под ними.

Он хотел знать, похожи ли эти цвета на цвет её матери, или же на цвета, как у Валерии и Луана.

"Ты пришел забрать мою силу?"

То, что сказала Саливан, было правдой.

Иванна все ещё не считала Данте своим отцом и не верила, что он не возьмет её силу.

Это было ужасно.

"Нет, я пришел не за этим."

"Тогда, когда ты это сделаешь?"

Сердце Данте упало.

"Все забирали её в первый день моего приезда, когда же ты сделаешь это?"

".... Этого не будет никогда."

"Почему?"

Иванна не могла понять. Все жаждали её силы. Все хотели владеть ею, говоря, что это жертва Бога для людей. Все, кроме ее матери, хотели этого.

Но Ева, которую она видела днем, Алейна, и этот "папа" перед ней, почему они не заберут её?

"Теперь никто не отнимет у тебя твою силу. Никто не посмеет мучить тебя, потому что теперь я здесь, чтобы защитить тебя."

"Ты говоришь эти слова только для того, чтобы забрать мою силу, да? Я знаю."

"....Почему ты так думаешь?"

"Поначалу все так говорили, но в итоге все равно поступали иначе. Они все равно заперли

меня в тюрьме. Ты собираешься сделать то же самое, не так ли? Я знаю это. Но теперь, когда у меня есть моя мяу, я не против. Я могу терпеть боль."

Ребенок крепко держал котенка в одной руке и протянул другую. Сердце Данте пульсировало как сумасшедшее. В гневе, в боли, в печали.

"Я буду слушаться, так что не отправляйте меня в тюрьму. Если у меня будет моя мяу, я выдержу всё, так что позвольте мне остаться здесь. Я обещаю вести себя тихо."

Его пятилетний ребенок непринужденно произнес эти хладнокровные слова. Она опустилась на пол на колени, словно моля.

Данте упал в обморок при виде своей совершенно разбитой дочери.

Все, что он говорил, не доходило до ребенка. Она не верила и не принимала его.

Все, что он сказал вчера, прозвучало как ложь.

Данте закрыл глаза.

"Иванна. Я обещаю. Я никогда не отправлю тебя в тюрьму".

"Все так говорили, но всё равно делали по-другому."

"Я не «все». Ты продолжишь жить здесь. Это комната, где жила твоя мать, Луиза."

Иванна подняла верхнюю часть тела. Ее маленький рот открылся.

"Ты действительно реагируешь только на слово "мать"?"

У Данте сжалось сердце .

"Твоя мама всегда останавливалась в этой комнате, когда приезжала сюда. Вид из окна очень красивый."

Данте указал пальцем на окно. Иванна повернула голову в ту сторону.

"Это комната твоей матери, поэтому ты останешься здесь."

Иванна еще раз оглядела комнату. Большая и сверкающая комната была достаточно велика, чтобы вместить в себя хижину, в которой жили Иванна и ее мама.

Мама жила здесь.

"Тебе не нравится место, где жила твоя мать?"

Иванна покачала головой. Ей нравилось всё, где бы ни находилась ее мать.

"Я хочу, чтобы ты осталась здесь. Поскольку это была комната твоей мамы, единственный, кто может здесь жить - это ты. "

*

<http://tl.rulate.ru/book/52184/1665130>